

Вэнь Чжэн вошел в допросную, ведя за собой Чи Тина. Адвокат Кэлиньдунь, сидевший напротив Даньдина, мгновенно умолк, стоило двери приоткрыться. Было очевидно: защитник и подзащитный только что обсуждали нечто, не предназначенное для чужих ушей.

Появление Вэнь Чжэна Кэлиньдунь встретил равнодушно, но стоило ему заметить следовавшего по пятам Чи Тина, как лицо адвоката исказила кислая мина.

— Командир Вэнь и прокурор Чи, — процедил Кэлиньдунь. — Какая честь. Не думал, что мне «повезет» столкнуться с вашим пресловутым тандемом.

Один отличался беспощадностью, другой — полным отсутствием щепетильности в средствах. Столкновение с этой парочкой гарантировало любому адвокату сущий кошмар: живым из их тисков никто не выходил.

— Обойдемся без утренних любезностей, — Чи Тин одарил его улыбкой, от которой веяло арктическим холодом. — К тому же вы мой трижды битый соперник.

При этих словах даже Даньдин покосился на своего защитника с немым сомнением.

«Трижды проиграл? Что еще за позорище? Ты вообще хоть на что-то годен?»

Кэлиньдунь так густо покраснел, словно вот-вот готов был задохнуться от возмущения.

По ту сторону одностороннего зеркала, в комнате наблюдения, Пэй Цзяньхэн не удержался от невольной улыбки.

«А прокурор Чи и впрямь зубаст».

— Что ж, раз воспоминания нам обоим неприятны, перейдем к делу, — хмуро бросил Кэлиньдунь. — Скажите прямо: на какую сделку с правосудием может рассчитывать мой подзащитный?

Вэнь Чжэн прислонился к зеркальной стене, скрестив руки на груди.

— Сделку? — его голос так и сочился ядом. — Твоего клиента взяли с поличным прямо в подпольной лаборатории. У меня есть полный притон свидетелей и двое дилеров, которые уже строчат чистосердечные признания, указывая на него как на главного поставщика. Плюс восемь трупов от этой дряни. На какую, к черту, сделку вы рассчитываете?

Кэлиньдунь перевел взгляд на Чи Тина. В конце концов, последнее слово при вынесении обвинения оставалось за прокуратурой.

Прокурор сидел напротив адвоката и обвиняемого, даже не соизволив поднять глаз от папки с делом.

— Не смотри на меня так. Я могу ограничиться обвинением в незаконном производстве и сбыте запрещенных веществ. А могу накинуть сверху восемь эпизодов умышленного убийства первой степени. Все зависит от того, насколько твой клиент будет сговорчив. Ну и от моего настроения, разумеется.

— Восемь убийств первой степени?! — Кэлиньдунь издевательски расхохотался. — Какая нелепость! Мой подзащитный не убивал этих людей собственными руками. Если хотите повесить на него всех собак, придумайте что-нибудь более правдоподобное. Вы всерьез думаете, господин прокурор, что руководство одобрит эту клоунаду?

— Начнем с того, что те восемь бедолаг мертвы исключительно из-за того яда, который синтезировал и выпустил на улицы твой наниматель. У меня есть все законные основания квалифицировать это как убийство первой степени. И поверь, я на сто процентов уверен, что присяжные со мной согласятся. Хочешь рискнуть и проверить?

Чи Тин не обладал броской, хищной красотой Вэнь Чжэна. Его черты лица были утонченными, даже скромными, если бы не пронзительный, гипнотизирующий взгляд и тонкие, вечно сжатые губы, выдававшие натуру язвительную и бескомпромиссную.

— А во-вторых, позволь обновить твои базы данных. Вчера меня официально утвердили в должности. Так что теперь в прокуратуре Седьмой планеты последнее слово всегда остается за мной.

Кэлиньдуню было нечего возразить на этот козырь.

Вэнь Чжэн вовремя перехватил инициативу:

— До вчерашнего вечера у твоего клиента действительно не было ни единого шанса на поблажку. Но сейчас я готов пойти на сделку. При одном условии...

Взгляд командира стал ледяным.

— Выложи мне все о том, откуда у тебя вещество В-356.

При упоминании формулы зрачки Даньдина резко сузились, превратившись в узкие, хищные щели. Его звериная природа выдала себя с головой.

Пэй Цзяньхэн внимательно следил за этой сценой и уже сделал для себя определенные выводы.

«Прокурор Чи Тин не просто профессионал высочайшего класса. Их связывают очень близкие отношения. Эта игра в доброго и злого полицейского отточена до автоматизма — они явно работают в паре далеко не в первый раз».

Даньдин процедил сквозь зубы:

— Без понятия, о чем вы толкуете.

— Без понятия? — Вэнь Чжэн презрительно фыркнул. — В недоработанной партии твоего наркотика эксперты обнаружили следы В-356. Этот компонент синтезируют только деванцы. Каким образом он оказался у тебя?

Если на аббревиатуру В-356 адвокат Кэлиньдунь никак не отреагировал, то при упоминании деванцев он мгновенно побелел как полотно.

Чи Тин опустил взгляд на скованные наручниками руки обвиняемого, который нервно крутил в пальцах пустую жестянку из-под газировки.

— В таком случае, — ровным голосом произнес прокурор, — я предъявлю обвинение в измене Федерации.

— Можешь молчать, — тон Вэнь Чжэна стал угрожающе тихим. — Но поверь, когда за тобой придут из военного министерства Федерации, ты будешь молить о быстрой смерти.

В допросной воцарилась гнетущая тишина. Спустя пару минут Даньдин, уставившись на следователей своими звериными глазами, упрямо повторил:

— Я понятия не имею, о чем вы говорите.

Вэнь Чжэн уже открыл было рот для ответа, но раздался негромкий стук. Дверь приоткрылась, и в щель просунулась голова Линь Юйсун.

— Командир Вэнь.

— Не сейчас, — отрезал Вэнь Чжэн.

Обычно этого было достаточно, чтобы подчиненные без лишних вопросов скрылись с глаз, но Линь Юйсун лишь виновато вздохнул и упрямо повторил:

— Командир Вэнь, это срочно.

Вэнь Чжэн нахмурился. Линь Юйсун едва заметно покачал головой, давая понять, что дело не терпит ни секунды отлагательства.

— Все в порядке, — Чи Тин поднялся со стула. — Полагаю, нам здесь больше ловить нечего. Встретимся в суде.

Как только они переступили порог допросной, Линь Юйсун вплотную подошел к Вэнь Чжэну и приглушил голос до шепота:

— Прибыл сенатор Оу Хэ. Шериф Росс не сумел его сдержать. Сейчас он ждет вас в кабинете.

У Вэнь Чжэна заломило виски от подступающей мигрени.

Чи Тин успел отойти лишь на несколько шагов, когда его догнал окрик выскочившего следом адвоката:

— Господин прокурор!

Прокурор обернулся, на его губах играла едва заметная язвительная усмешка.

— Что, решили передумать?

Кэлиньдунь плотно прикрыл за собой дверь допросной и быстро подошел ближе.

— Нам нужно переговорить с глазу на глаз.

Тем временем Пэй Цзяньхэн и Кайлиси тоже покинули комнату наблюдения. Старпом с легким прищуром посмотрел на командира:

— Ну и как тебе методы работы нашего командира Вэня? Есть мысли?

Пэй Цзяньхэн мягко улыбнулся.

— Мои предчувствия меня не обманули. Теперь я просто обязан найти способ остаться здесь, чего бы мне это ни стоило.

Кайлиси лишь озадаченно моргнул в ответ.

«И что это сейчас было?»

Еще издали Вэнь Чжэн заметил сквозь стеклянную перегородку фигуру Оу Хэ, расхаживающего по его кабинету. Один только вид этого прожженного политика вызывал у командира острую зубную боль.

Почти половину своей тридцатилетней жизни он провел в самом эпицентре подковерных интриг и бюрократического ада. И даже сейчас, когда он сменил имя и ушел в тень, это проклятие упрямо преследовало его по пятам.

Он толкнул дверь кабинета.

— Сенатор Оу Хэ.

Сенатор выглядел осунувшимся. Ему было не больше пятидесяти, но в его гладко зачесанных назад волосах отчетливо серебрилась проседь. Было видно, что безвременная кончина сына, Оу Жуя, подкосила его здоровье и вытянула все силы.

— Командир Вэнь, — глухо отозвался гость.

Хозяин кабинета кивком указал на кожаный диван.

— Примите мои соболезнования.

Оу Хэ медленно опустился на сиденье.

— Я ждал, что вы сами свяжетесь со мной, командир, но тщетно. Когда же я попытался инициировать встречу, мне вежливо дали понять, что у вас нет времени на досужие разговоры с отцом погибшего.

В его голосе сквозило неприкрытое обвинение. Однако Вэнь Чжэн, некогда открыто саботировавший приказы пятизвездных адмиралов Межзвездного флота, даже бровью не повел под этим тяжелым взглядом.

— Прошу прощения, — сухо ответил Вэнь Чжэн, проходя к столу. — Теневой отряд работает по собственным протоколам, и угроза со стороны деванцев для нас всегда в приоритете. Если вас не устраивают наши методы, вы вольны вернуть материалы в Отдел по расследованию особо тяжких убийств.

Это расследование изначально не входило в юрисдикцию Теневого отряда, и оба прекрасно это понимали. Но Оу Хэ, как скорбящий отец, жаждал результатов, а потому настаивал, чтобы делом его сына занимался человек, чья раскрываемость составляла фантастические девяносто восемь процентов.

Сенатор сдержал гнев, лишь слегка прищурившись.

— И каковы же плоды вашей хваленой методики, командир? Удалось выяснить, чьих рук это дело?

Вэнь Чжэн сел напротив, небрежно закинув ногу на ногу.

— Пошел лишь второй день расследования. Я искренне сочувствую вашему горю, но с момента смерти вашего сына прошло чуть меньше тридцати пяти часов.

— Значит, ответом будет простое «нет»? — Оу Хэ подался вперед, пытаясь подавить собеседника авторитетом. — Почему ваши оперативники до сих пор не соизволили опросить близких? Разве профессионалы вашего уровня не знают, что именно семья лучше всего осведомлена о связях жертвы?

— Потому что мы с коллегами пришли к единогласному мнению, — Вэнь Чжэн вперил в сенатора стальной взгляд, бьющий без промаха. — Вместо того чтобы помогать следствию, вы, сенатор, предпочтете в очередной раз замести следы его грязных преступлений.

<http://bllate.org/book/18399/1798936>